

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНСТИТУТА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

© 2018

А.И. Ивенский, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями

К.И. Капитанов, студент Института права
Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

К.А. Забурдаева, преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»
Л.В. Макаров, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; следственные действия; подследственность.

Аннотация: Юрико-технические изъяны регламентации первоначального этапа предварительного расследования, в частности, института неотложных следственных действий, обуславливают противоречия в правоприменительной практике, возникающие на начальном этапе производства органами дознания и следователями предварительного расследования по уголовным делам, не отнесённым к их компетенции.

Алгоритм действий, требующий значительных затрат времени, связанных с физической пересылкой материалов по подследственности, особенно в случаях использования средств почтовой связи, может приводить к утрате доказательств, сложностям в установлении лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, их местонахождения, а также к иным проблемам, затрудняющим дальнейшее расследование, иногда даже исключаящим его успешное завершение.

Институт неотложных следственных действий регламентируется целым рядом норм уголовно-процессуального законодательства, довольно бессистемно разнесённых по разным главам, разделам и даже частям УПК РФ, существуют проблемы в регламентации процессуального порядка производства неотложных следственных действий при проверке сообщения о преступлении.

Ряд проблем надлежащего нормативного регулирования института неотложных следственных действий связан, в частности, с тем, что законодатель, формулируя соответствующие нормы, указывает, в основном, только на то, что их производством занимаются органы дознания, в связи с чем возникает мнение о невозможности производства неотложных следственных действий в ситуации, когда преступление, ему не подследственное, выявляет, например, следователь, а также тем, что при формировании понятия «неотложные следственные действия» законодатель не уделено внимание таким процессуальным действиям, в производстве которых возникает острая необходимость на первоначальном этапе расследования, например, задержание подозреваемого.

В этой связи обосновываются предложения о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс России, направленных на устранение существующих противоречий и неясностей в регулировании института неотложных следственных действий.

ВВЕДЕНИЕ

Совокупность норм о неотложных следственных действиях в российском уголовно-процессуальном законодательстве имеет правовую историю. Его истоки можно обнаружить еще в Русской правде: «гонение следа», отыскивание преступника по горячим следам [1]. Указанный институт приобретает особую важность, когда социально-экономические условия в России диктуют необходимость реформирования правоохранительных органов [2].

На современном этапе процессуального развития в качестве приоритетных направлений политики Российской Федерации на длительную перспективу выделены усиление роли государства в качестве основного гаранта прав личности, совершенствование правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, предусматривающее повышение качества и эффективности предварительного следствия и дознания [3]. Институт неотложных следственных действий регламентируется рядом норм УПК, довольно бессистемно разнесённых по разным главам, разделам и даже частям кодекса. Полагаем, что результатом подготовки различных глав УПК РФ разными разработчиками является масса несогласованностей, проявляющихся, в том числе, в регламентации неотложных следственных действий.

Однако содержащиеся в действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса России изъяны регламентации института неотложных следственных действий обуславливают серьёзные противоречия в правоприменительной практике, возникающие на начальном этапе производства органами дознания и следователями предварительного расследования по уголовным делам, не отнесённым к их компетенции в соответствии с правилами подследственности.

Как справедливо замечено, некоторые законодательные положения, регламентирующие процедуру осуществления неотложных следственных действия, не взаимосвязаны, что препятствует их единообразному толкованию и применению [4], имеются проблемы в регламентации процессуального порядка производства первоначальных следственных действий при проверке сообщения о преступлении [5], налицо терминологическая путаница [6]. Разумеется, не следует забывать, что от оперативности действий органа дознания в той или иной неотложной ситуации, зависит успех расследования многих преступлений [7]. Согласимся с мнением о том, что неотложные следственные действия ассоциируются с первоначальными, независимо от того, кто их проводит и по какой категории дел [8]. При этом и первоначальные действия следователя, дознавателя

в сочетании с правильным направлением расследования зачастую играют решающую роль в раскрытии преступлений [9].

В существующей редакции УПК РФ отсутствует перечень процессуальных действий, которые являются считать неотложными, предлагая это исключительно на усмотрение правоприменителя, в отличие от УПК РСФСР 1960 года, где содержался их исчерпывающий перечень: осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, допрос подозреваемого и его задержание, допрос потерпевших и свидетелей [10; 11]. Производство того или иного следственного действия в качестве неотложного определяется исходя из обстоятельств дела [12]. Законодатель лишь увязал определение неотложности с некоторыми процессуальными категориями, например, случаями, не терпящими отлагательства (ч. 1 ст. 179 УПК РФ) и определил в законе срок действия неотложности – 10 суток (ч. 3 ст. 157 УПК РФ) [13]. Разумеется, что проведение исследуемых действий допускается только при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия является обязательным [14].

Действующий закон отказался от прежнего видения неотложных следственных действий, отнес их к общим условиям предварительного расследования, что не только не устранило имеющихся противоречий, но и добавило новых проблем в практику их применения [15]. Масса недостатков, проявляющихся в регламентации неотложных следственных действий, по нашему мнению, является следствием несогласованности действий разработчиков УПК РФ. Поэтому следственная практика вынуждена формировать свои подходы к данной проблеме.

По общему правилу, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, уполномоченное лицо (орган) после рассмотрения сообщения о преступлении, ему не подследственном, обязано передать соответствующий материал согласно правилам определения подследственности. Данная процедура может требовать значительных затрат времени в связи с физической пересылкой материалов, что приводит к утрате доказательств, нарушению разумного срока уголовного судопроизводства. Необходимо учитывать, что неотложные следственные действия реализуются в условиях экстренной следственной ситуации, под которой понимается обнаружение обстоятельств, явно указывающих на наличие признаков преступления, дающих основания полагать, что промедление с совершением необходимых действий может повлечь за собой утрату следов преступления, возможности закрепления доказательств, сокрытие лиц, совершивших преступление, утрату возможности возмещения ущерба, причиненного преступлением [16]. Следует согласиться с мнением А.И. Гришина, что предварительное следствие всегда начинается следователем с производства следственных действий, имеющих неотложный характер [17]. Вместе с тем, памятуя о «бритве Оккама», отметим, что в данном контексте уместнее использовать какой-либо синоним, например, «срочные», «безотлагательные» и т. п., поскольку законодатель использует определение «неотложные» именно в отношении следственных действий, являющихся предметом настоящего исследования.

Существующая дефиниция п. 19 ст. 5 УПК РФ, по нашему мнению, является неудовлетворительной по

нескольким причинам, прежде всего, в силу несогласованности с иными нормами, регламентирующими производство неотложных следственных действий.

Так, УПК РФ определил перечень субъектов, уполномоченных законодателем на производство неотложных следственных действий, а также порядок и условия их производства. В ч. 2 ст. 157 УПК РФ установлены (применяя по аналогии терминологию ст. 151 УПК РФ) правила «подследственности» для неотложных следственных действий, включающие в себя перечень субъектов, уполномоченных на проведение неотложных следственных действий, в том числе, путем использования отсылочной нормы, иных должностных лиц, имеющих полномочия органов дознания согласно статье 40 УПК РФ; указание на то, по каким делам данные органы имеют право проводить неотложные следственные действия. В п. 6 ч. 2 ст. 157 УПК РФ содержится бланкетная норма в виде отсылки к ст. 40 УПК РФ, не содержащая ограничений органов по компетенции. При этом, полномочиями органа дознания наделяются должностные лица, которые профессиональными юристами могут не быть, например, капитаны морских, речных судов, находящихся в дальнем плавании. Указанные неограниченные полномочия по возбуждению уголовных дел о любых преступлениях, предоставленные лицам, как правило, не являющимся юристами, представляется как минимум непоследовательным, хотя и оправданным с практической точки зрения.

Цель работы – попытка разрешения представляющихся наиболее актуальными проблем, порождаемых несогласованностями и противоречиями действующего законодательного регулирования института неотложных следственных действий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Подлежащая скорейшему разрешению проблема надлежащего нормативного регулирования института неотложных следственных действий связана с тем, что законодатель, формулируя нормы данного института, указывает, в основном, только на то, что их производством занимаются органы дознания, в связи с чем у правоприменителей возникает ошибочное мнение о невозможности производства неотложных следственных действий в ситуации, когда преступление, ему не подследственное, выявляет следователь. Однако доктрина и правоприменительная практика сходятся во мнении, что производством неотложных следственных действий могут (и должны) заниматься в равной степени органы дознания и органы предварительного следствия, обнаружившие признаки преступления, которое в соответствии со ст. 151 УПК РФ им не подследственно [18]. Обратное привело бы к искажению назначению уголовного судопроизводства, содержанием которого охватывается защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений [19], а равно к нарушению принципа разумного срока уголовного судопроизводства – ст.ст. 6, 6.1 УПК РФ.

Для устранения противоречий и неясностей, допущенных законодателем при формулировании норм УПК РФ, посвященных институту неотложных следственных действий, представляется целесообразным внести изменения, прямо устанавливающие право органов предварительного следствия на производство неотложных

следственных действий, прежде всего, изменив редакцию п. 19 ст. 5 УПК РФ.

При формировании понятия «неотложные следственные действия» законодателем не уделено внимание таким процессуальным действиям, в производстве которых возникает острая необходимость на первоначальном этапе расследования, например, задержание подозреваемого. Кроме того, как справедливо отмечает В.Ю. Стельмах, легальное определение данного понятия характеризует компетенцию органа дознания по возбуждению и кратковременному расследованию в определённых случаях уголовных дел, по которым обязательно предварительное следствие, но не указывает на аналогичную компетенцию органов предварительного следствия [20]. Дополним, что легальная дефиниция неотложных следственных действий также не предусматривает встречающиеся в практике следующие случаи возбуждения уголовных дел «чужой» подследственности: органом дознания – подследственных другому органу дознания в соответствии с ч. 3 ст. 151 УПК РФ; следователем – подследственных другому органу предварительного следствия в соответствии с ч. 2 ст. 151 УПК РФ либо органам дознания в соответствии с ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151 УПК РФ.

Другая проблема законодательного регулирования неотложных следственных действий заключается в отсутствии определённости субъекта, в компетенцию которого входит направление уголовного дела по подследственности. Указанная ситуация обусловлена несогласованностью ряда норм УПК РФ, регулирующих данный вопрос. Так, положения п. 3 ст. 149, ч. 3 ст. 157 УПК РФ вменяют в обязанность органу дознания после производства неотложных следственных действий передать уголовное дело руководителю следственного органа, а ч. 5 ст. 152 УПК РФ – прокурору. Диссонанс указанных норм создаёт неясность относительно субъекта процессуальной деятельности, которому должно быть передано уголовное дело. Это, в свою очередь, может порождать такие негативные последствия, как возникновение между органами предварительного расследования споров о подследственности, неоправданное затягивание сроков расследования уголовного дела, то есть к нарушению принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Указанные нормы представляются немотивированными и непоследовательными по следующим соображениям: организационно орган дознания и руководитель следственного органа (который может принадлежать другому ведомству) никак не связаны, между ними нет отношений подчинённости. Орган дознания и руководитель следственного органа не связаны и с процессуальной точки зрения. Кроме того, неясно, из каких соображений законодатель возлагает именно на орган дознания обязанность самостоятельного установления подследственности уголовного дела о преступлении, заведомо находящемся за пределами компетенции органа дознания. Законодатель, по сути, наделяет орган дознания не только обязанностью, но и правом определения такой подследственности, то есть предоставляет ему некоторую директивную процессуальную роль по отношению к руководителю следственного органа. По нашему мнению, право и обязанность определения подследственности и направления дела соответствующему

органу предварительного расследования должно быть унифицировано и предоставлено участнику уголовного судопроизводства, который организационно не связан ни с органами дознаниями, ни с органами предварительного следствия и наделён надзорными полномочиями по отношению к тем и другим. Представляется целесообразным возложить на органы предварительного расследования обязанность во всех случаях после осуществления неотложных следственных действий направить прокурору уголовное дело.

В подтверждение целесообразности внесения таких изменений в уголовно-процессуальное законодательство можно привести следующие аргументы. Руководитель следственного органа не наделён полномочием направления по подследственности в другой орган предварительного расследования уголовного дела, по которому органом дознания, дознавателем, следователем уже проведены неотложные следственные действия. В то же время прокурор, согласно п.п. 11, 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, располагает правами: изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю, передать уголовное дело, материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением подобной передачи в системе одного органа), изымать любое уголовное дело или материал проверки сообщения о преступлении у любого органа предварительного расследования с последующей передачей следователю Следственного комитета России. Прокурор также вправе определять подследственность уголовного дела, что вытекает из системного толкования норм ч. 3 ст. 146, ч. 7 ст. 151 и ч. 5 ст. 152 УПК РФ; разрешать споры о подследственности уголовного дела в соответствии с ч. 8 ст. 151 УПК РФ. Аналогичные правовые позиции высказаны в Определении Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 №301-О - О.

Всё вышесказанное подтверждает вывод о наличии именно у прокурора полномочий по передаче уголовного дела или материала проверки сообщения о преступлении между органами предварительного расследования. Это позволяет прокурору своевременно проверять законность, обоснованность возбуждения уголовного дела, производства неотложных следственных действий, а также передачи дела или материалов в конкретный орган предварительного расследования. Прокурор, являясь формально незаинтересованным в результатах предварительного расследования и не зависящим от служебных показателей органов предварительного расследования, по своему процессуальному статусу способен максимально объективно оценить подследственность конкретного уголовного дела и принять законное и обоснованное решение о направлении уголовного дела по подследственности. По мнению В.А. Рязанцева, с учётом полномочий прокурора по разрешению споров о подследственности, закреплённых в ч. 8 ст. 151 УПК РФ и порядка определения подследственности, установленного ч. 5 ст. 152 УПК РФ, передачу уголовных дел и материалов проверки сообщений о преступлениях из органа дознания в орган предварительного следствия целесообразно производить через прокурора [19, с. 19]. Данное суждение, однако, необходимо принимать критически. Выражение о направлении «через прокурора» не отражает самостоятельную роль и полномочия этого

участника процесса. Орган предварительного расследования, направляя уголовное дело прокурору, не располагает полномочиями давать прокурору указания о направлении уголовного дела по подследственности. Право и обязанность прокурора в этом случае – самостоятельно правильно установить подследственность и принять собственное независимое процессуальное решение о направлении уголовного дела в соответствующий орган предварительного расследования. Прокурору для определения подследственности необходимо направлять любой материал или уголовное дело, возбужденное органом предварительного расследования с нарушением правил подследственности, то есть, от органа предварительного следствия в орган дознания; между органами дознания; между органами предварительного следствия.

Все перечисленные случаи возбуждения уголовных дел с нарушением правил подследственности возможны в практике. Следовательно, прокурору должны быть предоставлены полномочия по восстановлению ординарного порядка предварительного расследования путем направления уголовных дел по подследственности после выполнения неотложных следственных действий.

Существующая редакция п.п. 2,3 ст. 149 УПК РФ не учитывает правила подследственности, установленные для органов дознания ч. 3 ст. 151 УПК РФ, что порождает следующие вопросы.

По «букве закона» следователь или орган дознания, возбудившие уголовное дело, не подследственное им в соответствии с ч.ч. 2 и 3 ст. 151 УПК РФ, фактически обязаны расследовать его в полном объеме. В этой связи представляется, что специальные нормы ст. 151 УПК РФ, регламентирующие ведомственную подследственность, должны иметь приоритет перед общими нормами (ст. 149 УПК РФ). Если орган дознания уполномочен проводить дознание в полном объеме, такие следственные действия, независимо от их срочности, не являются неотложными, дознание должно проводиться в ординарном порядке. Положения ст. 149 УПК РФ при вступлении в противоречие с нормами ст. 151 УПК РФ влекут производство дознания либо предварительного следствия неуполномоченным органом, что является основанием для признания добытых доказательств недопустимыми в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ как полученных с нарушением требований закона.

Предполагаем, что важно дифференцировать порядок направления уголовного дела после производства неотложных следственных действий и ординарный порядок расследования, когда уголовное дело возбуждено органом, уполномоченным на его предварительное расследование, и поэтому никуда не направляется, а просто расследуется тем же органом. Кроме того, ст. 149 УПК РФ не содержит указаний на производство «обычного дознания», потому полагаем необходимым ввести для органа дознания, возбудившего уголовное дело, так сказать, «своей подследственности», положение об обязательности проведения дознания. Требование ст. 150 УПК РФ является необоснованным с точки зрения законодательной техники, так как правила подследственности установлены не только ст. 150 УПК РФ, но также и даже в большей части ст. 151 УПК РФ. Важно учитывать и правила территориальной подследственности, установленные ст. 152 УПК РФ, а также возможные изменения подследственности, вытекающие из норм

о соединении уголовных дел, выделении уголовных дел и материалов, установленные положениями ст. ст. 152–155 УПК РФ.

Считаем, что данный комплекс норм для установления подследственности должен быть обозначен как «правила подследственности», установленные УПК РФ.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В целях решения указанных проблем производства неотложных следственных действий, унификации алгоритма направления уголовного дела, в том числе направления его по подследственности после проведения неотложных следственных действий, предлагаем:

– изложить п. 19 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «Неотложные следственные действия – следственные действия, осуществляемые уполномоченными УПК РФ органами дознания и предварительного следствия в досудебном производстве по уголовным делам, не отнесенным к их компетенции в соответствии с правилами подследственности, установленными настоящим Кодексом, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, а также принятия незамедлительных мер для установления лиц, совершивших преступление»;

– изложить п. 3 ст. 149 УПК РФ в новой редакции: «дознаватель приступает к производству дознания»;

– дополнить ст. 149 УПК РФ пунктом четвертым следующего содержания: «следователь, орган дознания производит неотложные следственные действия в соответствии с ч. 1 ст. 157 настоящего Кодекса, после чего направляет уголовное дело прокурору для направления уголовного дела в соответствии с правилами подследственности, установленными настоящим Кодексом»;

– изложить ч. 5 ст. 152 УПК РФ в редакции: «Следователь, дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего передает уголовное дело прокурору для направления по подследственности»;

– изложить ч. 1 ст. 157 в редакции: «Дознаватель, следователь при обнаружении признаков преступления, на предварительное расследование которого в соответствии с правилами подследственности, установленными настоящим Кодексом, он не уполномочен, вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса, и произвести по нему неотложные следственные действия»;

– уточнить перечень субъектов, уполномоченных на производство неотложных следственных действий, путем введения в ч. 2 ст. 157 УПК РФ п. 7 следующего содержания: «органы предварительного следствия, перечисленные в ч. 2 ст. 151 настоящего Кодекса»;

– изложить ч. 3 ст. 157 УПК РФ в другой редакции, а именно: «После производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела следователь, орган дознания направляет уголовное дело прокурору для передачи по подследственности».

Представляется, что предлагаемые изменения позволят устранить отмеченные нами противоречия и неясности в регулировании института неотложных следственных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правда Русская. Т. 1. Тексты / под ред. Б.Д. Греков. М.: АН СССР, 1940. 505 с.
2. Берзинь О.А., Узгорская И.А. К вопросу об определении и законодательном закреплении неотложных следственных действий // Общество и право. 2017. № 1. С. 92–95.
3. Сватиков Р.В. Законодательная модель производства органом дознания неотложных следственных действий // Труды академии управления МВД России. 2016. № 4. С. 113–115.
4. Александрова О.П. Институт неотложных следственных действий в уголовном судопроизводстве России // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика, право, управление. 2016. № 3. С. 141–149.
5. Мамошин М.А. О некоторых проблемах производства отдельных неотложных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Новая наука: опыт, инновации, традиции. 2017. № 1-3. С. 210–215.
6. Внуков А.В. Понятие неотложных следственных действий в современном уголовном процессе // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 9. С. 107–110.
7. Огрызков А.В. Понятие и классификация неотложных следственных действий в уголовном процессе // Правовое регулирование современного общества: теория, методология, практика: материалы II Международной научно-практической конференции: сборник статей. Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2017. С. 395–400.
8. Пивоварова А.В., Странилова Т.П. Проблемы правовой регламентации неотложных следственных действий // Актуальные проблемы государственного развития России: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. Чита: Забайкальский государственный университет, 2017. С. 118–122.
9. Анисимов Е.Б. К вопросу о первоначальных и неотложных следственных действиях при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. № 1. С. 212–214.
10. Плеснева Л.П., Унжакова С.В. Понятие неотложных следственных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД Российской Федерации. 2015. № 4. С. 18–22.
11. Фомин С.А. Актуальные проблемы производства неотложных следственных действий // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. С. 236–240.
12. Ибатуллин Р.Р. Соблюдение и обеспечение прав и законных интересов личности при производстве неотложных следственных действий в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы: материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Самара: СЮИ ФСИН, 2015. С. 98–101.
13. Беляков А.В., Грязева Н.В. Некоторые проблемы производства неотложных следственных действий при расследовании побегов из исправительных учреждений // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1. С. 35–37.
14. Кныш С.В., Старицына С.Д. Проведение неотложных следственных действий по уголовным делам, отнесенным к компетенции таможенных органов // Научный альманах. 2015. № 12-1. С. 208–211.
15. Ретюнских И.А., Журавлева Н.М. О признаках института неотложных следственных действий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 63–65.
16. Васильев О.Л., Головкин Л.В. Неотложные следственные действия // Курс уголовного процесса. 2 изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 670–672.
17. Гришин А.И. К проблеме неотложных следственных действий в уголовном судопроизводстве // 100-летие юридического образования в Саратовской области: материалы Международной научно-практической конференции в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ. Саратов: Саратовский источник, 2018. С. 42–45.
18. Кардашевская М.В. О внесении изменений в понятие «неотложные следственные действия» // Российский следователь. 2012. № 13. С. 6–7.
19. Рязанцев В.А. Некоторые проблемы передачи уголовных дел и материалов от органа дознания в орган предварительного следствия // Российский следователь. 2017. № 9. С. 17–19.
20. Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 88–97.

REFERENCES

1. Grekov B.D., ed. *Pravda Russkaya. Teksty* [True Russian. Texts]. Moscow, AN SSSR Publ., 1940. Vol. 1, 505 p.
2. Berzin O.A., Uzgorskaya I.A. To the question of the definition and institutionalization of urgent investigative actions. *Obshchestvo i pravo*, 2017, no. 1, pp. 92–95.
3. Svatikov R.V. Legal Pattern of Immediate Investigation Steps Supposed to Be Taken by Interrogators. *Trudy akademii upravleniya MVD Rossii*, 2016, no. 4, pp. 113–115.
4. Aleksandrova O.P. Institute of urgent investigative actions in the criminal trial of Russia. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika, pravo, upravlenie*, 2016, no. 3, pp. 141–149.
5. Mamoshin M.A. About some issues of conducting certain urgent investigative actions at the stage of initiation of a criminal case. *Novaya nauka: opyt, innovatsii, traditsii*, 2017, no. 1-3, pp. 210–215.
6. Vnukov A.V. The concept of urgent investigative actions in modern criminal proceedings. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost*, 2013, no. 9, pp. 107–110.
7. Ogryzkov A.V. The notion and classification of the urgent investigative actions in criminal procedure. *Pravovoe regulirovanie sovremennogo obshchestva: teoriya, metodologiya, praktika: materialy II Mezh-dunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: sbornik statey*. Voronezh, Voronezhskiy ekonomiko-pravovoy institut Publ., 2017, pp. 395–400.

8. Pivovarova A.V., Stranilova T.P. The problem of legal regulation of urgent investigative actions. *Aktualnye problemy gosudarstvennogo razvitiya Rossii: sbornik trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Chita, Zabaykalskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2017, pp. 118–122.
9. Anisimov E.B. On primary and urgent investigative actions when investigating drug trafficking crimes. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2008, no. 1, pp. 212–214.
10. Plesneva L.P., Unzhakova S.V. The concept of urgent investigative actions. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossiyskoy Federatsii*, 2015, no. 4, pp. 18–22.
11. Fomin S.A. Topical issues of conducting the urgent investigative actions. *Aktualnye problemy sudebnoy, pravookhranitelnoy, pravozashchitnoy, ugovolno-protsessualnoy deyatel'nosti i natsionalnoy bezopasnosti: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Krasnodar, Prosveshchenie-Yug Publ., 2016, pp. 236–240.
12. Ibatullin R.R. The provision and enforcement of rights and legal interests of a person when conducting the urgent investigative actions in correctional institutions. *Ugovolno-ispolnitelnaya sistema Rossii: problemy i perspektivy: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii adyunktov, aspirantov, kursantov i studentov*. Samara, SYuI FSIN Publ., 2015, pp. 98–101.
13. Belyakov A.V., Gryazeva N.V. Some problems of urgent investigative actions in the cases of jailbreaks. *Ugovolno-ispolnitelnoe pravo*, 2014, no. 1, pp. 35–37.
14. Knysh S.V., Staritsyna S.D. Carrying out urgent investigative actions in criminal cases referred to the competence of customs authorities. *Nauchnyy almanakh*, 2015, no. 12-1, pp. 208–211.
15. Retyunskikh I.A., Zhuravleva N.M. About the signs of the Institute of urgent investigative actions. *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2016, no. 4, pp. 63–65.
16. Vasilev O.L., Golovko L.V. Urgent investigative actions. *Kurs ugovolnogo protsesssa*. 2nd ed. ispr. Moscow, Statut Publ., 2017, pp. 670–672.
17. Grishin A.I. To the problem of urgent investigative actions in criminal proceedings. *100-letie yuridicheskogo obrazovaniya v Saratovskoy oblasti: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii v ramkakh Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, posvyashchennogo 100-letiyu gumanitarnogo obrazovaniya v SGU*. Saratov, Saratovskiy istochnik Publ., 2018, pp. 42–45.
18. Kardashevskaya M.V. About the introduction of the amendments to the notion of “the urgent investigative actions”. *Rossiyskiy sledovatel*, 2012, no. 13, pp. 6–7.
19. Ryazantsev V.A. Separate issues of criminal case and material transfer from an investigation authority to a pretrial investigation authority. *Rossiyskiy sledovatel*, 2017, no. 9, pp. 17–19.
20. Stelmakh V.Yu. A concept and features of investigative procedure. *Rossiyskiy yuridicheskii zhurnal*, 2014, no. 2, pp. 88–97.

SOME ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS INSTITUTION

© 2018

A.I. Ivenskiy, PhD (Law), Associate Professor,
assistant professor of Chair of Organization of Fighting against Economic Crimes

K.I. Kapitanov, student of Law Institute
Samara State University of Economics, Samara (Russia)

K.A. Zaburdaeva, lecturer of Chair “Criminal Law and Procedure”

L.V. Makarov, PhD (Law), Associate Professor, assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: criminal procedure; investigative activities; investigative jurisdiction.

Abstract: The juridical-technical drawbacks of regulation of the initial stage of preliminary investigation, in particular, the institution of the urgent investigative actions, determine the contradictions in the regulatory enforcement arising at the initial stage of conducting a preliminary criminal investigation by the investigation authorities and officers in the cases not placed under their jurisdiction.

The algorithm of actions requiring the substantial time consumption related to the physical sending of the materials in accordance with the jurisdiction, especially in the cases of the use of the postal service means, may cause the loss of facts of evidence, the difficulties in the identification of persons indicted on criminal charges, their location, as well as the other problems hindering the further investigation and sometimes even suspending its successful completion.

The urgent investigative actions institution is regulated by the range of criminal procedure legislation norms, randomly spread throughout the different chapters, articles and even parts of the Russian Federation Code of Criminal Procedure, and there are some problems in the regulation of the procedure of the urgent investigative actions when examining a report of a crime.

A number of issues of proper regulatory control of the institution of the urgent investigative actions particularly related to the fact that the legislative body, formulating the applicable regulations, generally highlights that they are conducted by the investigation authorities and, in this connection, the opinion emerges about the failure to conduct the urgent investigative actions in the situation when a crime out of its jurisdiction is identified by an investigation officer. It may be related as well to the fact that when forming the concept of “urgent investigative actions”, the legislative body does not consider such procedural actions in which procedure at the initial stage of an investigation, the urgent need arises, for example, to detain a suspect.

In this connection, the authors prove the suggestions to introduce the amendments to the Code of Criminal Procedure of Russia aimed at the elimination of the existing contradictions and ambiguities in the regulation of the urgent investigative actions institution.